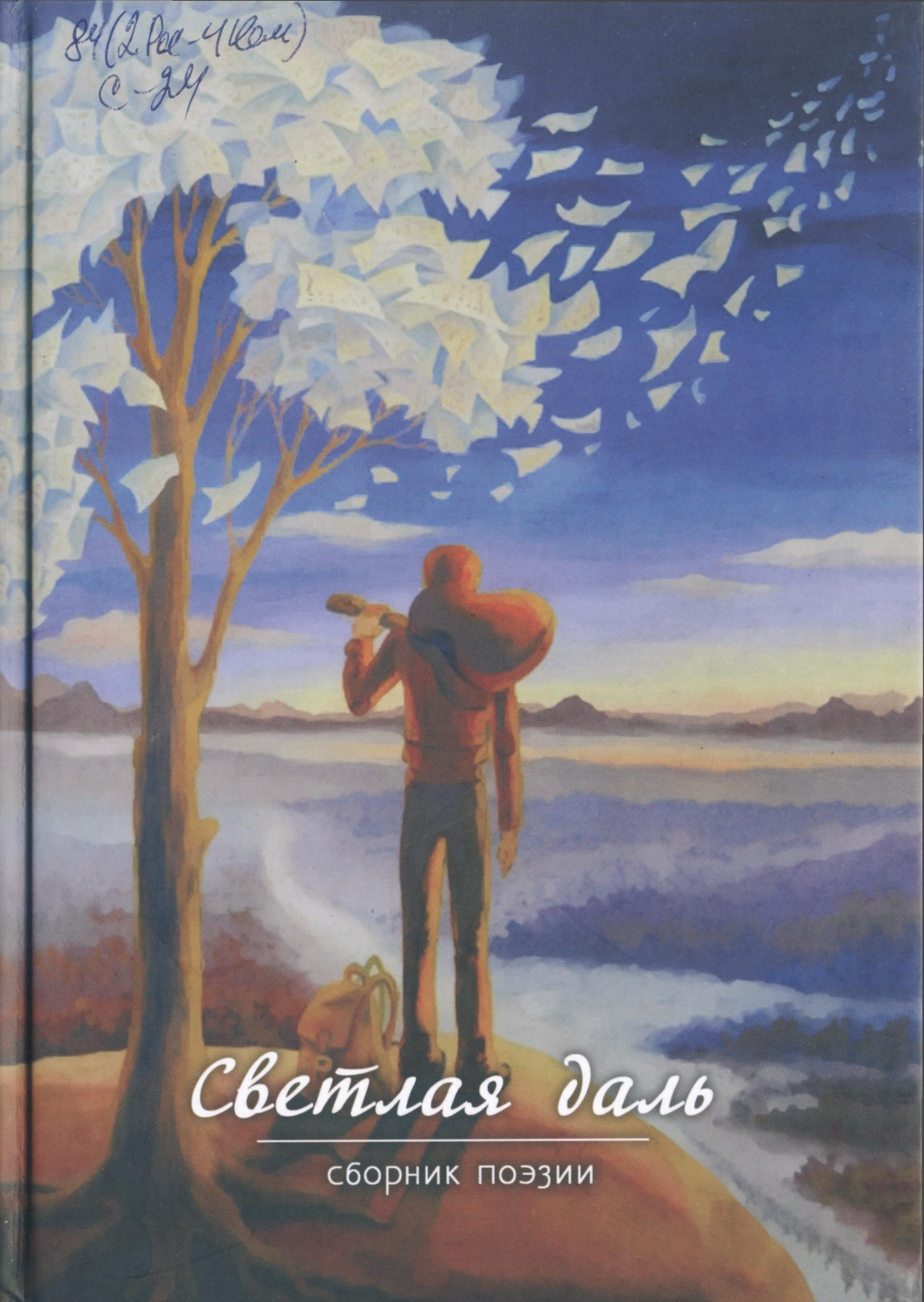

84 (2 Ред-4 Колл)
С-24

Светлая даль

сборник поэзии

84 (2 Кор-4 Маг)
С-24

Светлая даль

сборник поэзии

105849-1

г. Санкт-Петербург 2019

МЕДИА
ЛИРА

Районная детская
библиотека
г. Гурьевск

Борис Кузнецов

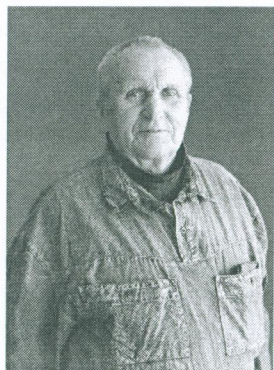
Родился в 1936 году. По профессии – металлург, всю жизнь отработал в мартеновском цехе Гурьевского металлургического завода.

Первые стихи написал в школе, они печатались в газете «Гурьевский рабочий». Стихи Бориса Павловича неоднократно публиковались в областных газетах «Комсомолец Кузбасса», «Земляки», газетах «Кузнецкий рабочий», «Советский воин», «Знамянка», «Наш город».

Борис Павлович Кузнецов принимал активное участие в создании областных сборников стихов «День поэзии», «Молодые голоса», лирического сборника «500 песен о любви». Его стихи напечатаны во «Всекузбасской книге памяти», сборнике «Свидание с природой», сборнике стихов гурьевских и салаирских поэтов «Все мы чуточку поэты».

Его творчество высоко оценено поэтическим сообществом: 2 место в областном конкурсе стихов к 60-летию Победы (его стихами открывается сборник стихов кузбасских поэтов «60 лет Победы»), 1 место в конкурсе стихов, посвященных Гурьевскому Арбату, 1 место в конкурсе стихов к 65-летию Победы «Далекому мужеству верность храня».

В 2014 году вышла в свет первая книга «Стихи и проза», на сегодняшний день автор издал уже четыре книги (с тем же названием), где представлена как поэзия, так и проза разных лет.

Обман

Он воспитан был строго, и врать не привык,
Все поступки истиной мерил,
Но под старость соврал, что здоров, как бык,
И вранью своему поверил.

Все мы с детства помешаны на чудесах,
Вот и он уезжать стал за город
И ходить по прохладным, тенистым лесам,
Подниматься по склонам – в горы.

Возвращался домой, и валили в кровать
Его крепкий сон и усталость.
Только сердце совсем перестало болеть,
И спина болеть перестала.

Он уверился в том, что себе не соврал,
Что случайности в жизни не редки,
И теперь он таблетки в карман не совал,
Он совсем позабыл про таблетки.

Накрывала траву осень жёлтой листвой,
Лес под ветром неласковым гнулся.
Не пришёл он однажды под вечер домой,
И наутро домой не вернулся.

Никому его встретить не довелось,
При любой, даже мерзкой, погоде
Ходит он по увалам, здоровый, как лось,
Днём и ночью всё ходит и ходит.

Снег

Зима скользит на полуночных лыжах,
Скользит к ещё далёкому теплу.
И я её порою ненавижу,
Но в большей мере всё-таки люблю.
Тропинкою в сосновой глухомани,
Которая петляет, не спеша,
Проходят в белый сумрак горожане,

Как говорится, «воздухом дышать».
Они гуляют в городских ботинках,
А я в добротных валенках хожу.
Тропинка узкая,
И я схожу с тропинки,
Чтоб пропустить, я в рыхлый снег схожу.
Они уже за снежной пеленою,
Их голоса заглохли в тишине,
И остаюсь я с этой тишиною.
И только снег.
Повсюду снег и снег.
Снег под ногами и над головою,
А, скрытые от взора, облака
Подбрасывают свежие снега.

А вечером я книгу отложу
И повернусь к белеющей стене.
И вот опять по лесу я хожу –
Снег на ветвях и под ногами снег.
Сквозь сон я понимаю: снег во сне,
И с головою я ныряю в снег.

Звезды

Он звёзд с небес не доставал,
Не понимал:
– А надо ли?
Он только шапку подставлял,
И звёзды в шапку падали.
Мела весёлая пурга
И веселила душу,
Но шапку тяжело таскать,
К тому же мёрзли уши.

На перекрёстке трёх дорог
При сумрачном рассвете
Он звёзды высыпал в сугроб,
А место не приметил.

Поступков наших череда
Порой не в нашей власти.
Пришли беда да не беда,
Хотя и не несчастье.
Стараясь отогнать беду,
Вернуть былое чтобы,
Решил он отыскать звезду,
Зарытую в сугробе.

Но здесь ему не повезло,
Всё стало так непросто:
И перекрёсток замело,
И где тот перекрёсток?
Какой тропой он шёл тогда,
Весёлый и усталый?

Он шапку снял,
Чтобы звезда
Опять в неё упала.
Хрустел снежок, светил восход
Сквозь пелену метели.
А звёзды вмерзли в небосвод
И падать не хотели.

Бессонница

Похоже, ночь вовеки не закончится.
Земля, вращаясь, подзабыла путь.
Из темени углов ползёт бессонница.
А с этой дамой вовсе не заснуть...
Ей наплевать на этикет и правила,
Привычная к реальности иной,
Она начнёт вытаскивать из памяти
Лежащее под крышкою двойной.
Высвечивать во тьме страницы прошлого,
Ломать в сургуч залитую печать.
Оно не плохо, если бы хорошее...
Но только ей на это наплевать.
Ей наплевать на праздники и радости,
Порою украшающие быт.
Она начнёт выискивать те гадости,
Которые так хочется забыть.
Но я ей благодарен:
Друг за другом,
По воспалённой памяти скользя,
Приходят с ней далёкие подруги,
Приходят с ней далёкие друзья.
Бессонница вползает через стены,
Возможность за собою сохраняя
Хоть ненадолго повстречаться с теми,
Чьи милые, расплывчатые тени
Неразличимы при сверканье дня.

Росстат

А Вася мог известным стать,
Он обладал талантом,
Врал так умело, что Росстат
Хотел его зачислить в штат
На должность консультанта.

Но Вася на Росстат чихал,
Он делал своё дело –
Красотку Нинку обольщал
Коварно и умело.
Красивых слов густая вязь
Струилась без помехи.
Конечно, Нинка отдалась.
А что возьмешь с дурехи?

Настало время подсчитать
Итоги поединка:
Росстат не стал умнее врать –
Знакомая картинка!
И где-то слёзы льёт в кровать
Обманутая Нинка.

